

Но кто же она такая? Она была Хо Сяосяо, на 18 лет опередившая своих сверстников на старте.

Она должна была сначала научиться ползать, говорить через месяц и начать ходить через 100 дней. В возрасте одного года она должна понимать первые 5000-летние китайские иероглифы. В возрасте двух лет она должна выучить сложение, вычитание, умножение и деление. В три года закончить детский сад, в восемь ходить в среднюю школу, в десять — старшую, а в 13 — Пекинский Университет Цинхуа. Она достигнет вершины своей жизни!

Хо Сяосяо четко планировала свое будущее.

Чем больше она мечтала, тем более энергичной себя чувствовала. Из-за всех сил отталкиваясь правой рукой и ногой, она потянулась к краю кровати, пытаясь приподняться. Однако ее правая рука только болталась в воздухе, а нога дрожала. У нее были короткие руки и ноги, и ей не хватало сил. В результате она не смогла перевернуться и упрямо легла на спину.

«Все так сложно в самом начале, очень сложно!»

Несмотря на то, что душе было 18 лет, она все еще не могла использовать это новорожденное тело.

«Забудь это. Это только первый день. Я просто буду приспосабливаться к этому телу, не отставать от детей того же возраста и быть пока тихим ребенком.» — с отвращением подумала Хо Сяосяо.

«Скрип!»

Дверь открылась.

Послышались торопливые осторожные легкие шаги, приближающиеся к ее кровати. Скорее всего, за ней пришла медсестра.

Хо Сяосяо закрыла глаза и притворилась спящей. В следующую секунду ее кто-то поднял. Она даже не видела лица человека, который держал ее, пока не оказалась крепко обнятой.

Она прислушалась к энергичному сердцебиению в груди этого человека, которое было торопливым и взволнованным. Очевидно, этот человек несерьезно относился к уходу за детьми.

«Воровство детей? Торговец людьми?»

Как раз в тот момент, когда Хо Сяосяо раздумывала, не закричать ли ей, намеренно приглушенный женский голос с тревогой спросил:

— Цзи Шуян, что ты делаешь?

— Фан Цзин, пожалуйста, помоги мне на этот раз. Просто притворись, что ничего не видела. Я должен забрать этого ребенка.

— Забрать ребенка отсюда? Ты что, с ума сошел?

В детской на некоторое время воцарилась тишина. Хо Сяосяо прислушивалась и слышала частое и тяжелое дыхание у своей макушки.

— Я вовсе не сумасшедший! Ребенок моей сестры никогда не должен вырасти рядом с Хо Суйчэном!

— Но...

— Ты также знаешь, кто такой Хо Суйчэн, у ребенка не будет хорошего конца рядом с ним!

«Ааа, это дядя оригинала.»

Хм, если она правильно помнит, дядя был второстепенным героем и не мог пережить даже одного эпизода?

Он надежный человек?

Но тут в углу коридора за дверью послышались размеренные шаги. Звук шагов кожаных ботинок по полу был четким и громким. Судя по шуму, там было больше одного человека.

— Мистер Хо, ребенок в детской. Вы можете быть уверены, что ребенок здоров и может быть выписан в любое время.

Цзи Шуян и Фан Цзин переглянулись. В конце концов Фан Цзин была побеждена выражением лица Цзи Шуяна. Она потянула его в другую сторону, к лестнице.

Когда две фигуры только что исчезли в коридоре детской, в дверях появились четыре или пять человек в строгих черных костюмах и кожаных ботинках.

В данный момент Хо Суйчэн лениво стоял у окна. Его глаза были глубокими, спокойными и сдержанными, а мысли никогда не отражались на его лице. Он выглядел безразличным, как будто ничто в мире не могло повлиять на его эмоции. Даже если он приехал сюда, чтобы забрать свою дочь, выражение его лица оставалось все тем же; в нем не было и следа радости.

Медсестра вошла в детскую и обнаружила, что кроватка Хо Сяосяо пуста.

Хо Суйчэн холодно посмотрел на персонал и прищурил глаза.

— Где ребенок?

<http://tl.rulate.ru/book/38921/861298>